

Обед в трактире стоил около пяти тысяч цилл. Цилл была денежной единицей Империи, и ее принимали практически в любой точке континента. Это показывало, насколько могущественным и надежным было правление империи.

— Сюда все, сюда все! Десять тысяч цилл за победу в армрестлинге. Для игры требуется только две тысячи! Удивительный шанс упустить свои деньги! — Дунай собирал толпу на одной стороне площади. Рядом с ним сидел Ульрих.

Он постукивал пальцем по их импровизированному столу, зевая от скуки.

«Уличный армрестлинг».

На разработку этого плана у Ульриха и Дуная ушла целая ночь. Точнее, половина этого времени ушла на попытки общаться с помощью одних лишь рисунков, поскольку ни один из них не понимал, что говорит другой.

Несколько человек в толпе узнали Дуная.

— Эй, а это не тот мошенник?

— Мне казалось его убили...

«Проклятье, я должен был быть уже в другом городе». Дунай был бродячим мошенником, который переезжал из города в город в поисках очередных жертв своих афер. Если бы не Ульрих, он бы уже давно уехал в другой город.

— Даже этот ничтожный подонок не сможет подстроить матч по армрестлингу. Сегодня выпивка будем за мой счет! — Шахтер шагнул вперед, закатывая рукав и излучая уверенность.

Анкайра существовала за счёт добычи меди. Здесь было много трудолюбивых шахтеров, которые гордились своей грубой силой.

— Наконец-то наш первый клиент! — Ульрих ухмыльнулся так широко, что у него сверкнули зубы.

— Отлично, я получил ваш вступительный взнос, — заверил Дунай, забирая две тысячи цилл.

— Если ты сбежишь с моими деньгами, я сам тебя убью, — предупредил шахтер, сверкнув убийственным взглядом. Дунай лишь улыбнулся, пересчитывая монеты.

«Сила хватки и сила руки Ульриха - невероятны».

Дунай взял на себя роль судьи и начал отсчет времени до начала первого поединка.

— Три, два, один, начали!

Как только поединок начался, лицо шахтера стало ярко-красным, и он изо всех сил сжал руку.

— Подожди... Как это? — Шахтер был ошеломлен бесстрастным лицом Ульриха. На нем не было абсолютно никаких признаков напряжения, и рука его даже не дрогнула. Шахтеру казалось, что он толкает неподвижный валун.

— Думаю, с этим можно закончить? — пробормотал себе под нос Ульрих, зная, что никто все равно не поймет, что он говорит.

План был прост. Не побеждать оппонентов слишком легко, создавая видимость, что у них есть шанс, чтобы другие захотели попробовать. Время от времени притворяться, что они побеждают, чтобы в последнюю минуту без проблем победить их.

Рука шахтера ударилась о стол. Шахтер смущенно повесил голову и прочистил горло.

— Отлично, отлично! Следующий претендент! Есть ли у нас здесь кто-нибудь, кто действительно силен? Я думал, это Анкайра, город шахтеров! Где же все те храбрецы, которые изо дня в день добывают медь в коварных шахтах? Неужели все они мертвы?

Дунай умел читать зал и будоражить толпу. Его насмешливые слова задевали шахтеров в толпе.

— Не вините меня, если я сломаю вам руку, господин иностранец! — предупредил Ульриха следующий шахтер. Он был известен как один из самых сильных шахтеров.

— Ты только посмотри на себя, такой большой и все такое, — передразнил Ульрих, когда они сцепили руки. Он говорил все это с улыбкой, чтобы никто не догадался, что на самом деле он оскорбляет их прямо в лицо.

Ульриху потребовалась всего секунда, чтобы разбить руку своего противника о стол. Шахтер в недоумении уставился на Ульриха.

— Куда ты смотришь? Проваливай! — Если бы кто-нибудь перевел шахтерам слова Ульриха, то уже давно началась бы массовая драка.

К шахтерам присоединилось множество мужчин, гордившихся своей силой. Ульрих решил немного передохнуть после того, как расправился с десятью претендентами.

— Мы победили их всех! Это двадцать тысяч цилл, просто так! Сегодня мы точно хорошо поедим! — Дунай увидел большую кучу монет в сто и тысячу цилл и не смог сдержать своего восторга.

— Это легкие деньги! — усмехнулся Ульрих, встряхивая руку, чтобы немного остудить ее. Толпа разрослась до огромных размеров.

«Притворюсь усталым» — Ульрих помассировал руку, как будто она затекла от усталости.

— Смотрите, он устал!

— Давно пора, он уже уложил десять мужиков!

— Я буду следующим!

Затаившиеся в ожидании удобного случая шахтеры медленно вышли вперед.

— Мы также принимаем заказы! Просто внесите плату вперед, и у вас будет шанс забрать выигрыш домой. — Дунай снова читал зал и разводил зрителей.

— Ты же не позволишь ему делать перерывы или что-то еще после того, как он заберет наши деньги?

— Нет, нет, конечно же, нет! Начиная с этого момента, мы будем проводить матчи без перерывов. Обещаю! — заверил Дунай скептически настроенную толпу. Мужчины удовлетворились его словами и внесли свои взносы. Вскоре перед Ульрихом образовалась длинная очередь.

— Что за сборище слабаков? — усмехнулся Ульрих, наблюдая за тем, как мужчины выстраиваются в ряд. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, что у них нет ни единого шанса.

— Эй, господин иностранец! Благодаря вам я отправлюсь домой с курицей на ужин... ааа! — Претендент не успел опомниться, как все было кончено.

— Я покажу тебе, насколько силен шахтер с десятилетним стажем... аргх! — Тыльная сторона ладони шахтера покраснела от удара о стол.

— Эй, парень, будь помягче, ладно? Ик!

— Разве ты не должен уже устать? Ааа, черт!

Один за другим претенденты падали на землю, катаясь по ней и сжимая тыльные стороны своих побежденных рук.

«Ах да, я же должен был быть с ними помягче!» Ульрих увлекся соревнованием и на какое-то время перестал сдерживать свою силу. Это было не совсем то, что они с Дунаем планировали, ведь первоначальный план заключался в том, чтобы обмануть людей и заставить их думать, что это игра, которую можно выиграть.

— Это интересно, позвольте мне попробовать!

Несмотря на это, они все равно привлекли толпу людей, которые хотели победить непобедимого человека.

— Непобедимый Ульрих! Непобедимый армрестлер! Кто осмелится бросить вызов этому человеку? — Дунай продолжал подстрекать толпу. Не зря же он был мошенником. К толпе претендентов присоединились еще люди, но Дунай решил на этом закончить выступление. — На сегодня все, друзья! Приходите к нам завтра, прямо сюда!

Ульрих и Дунай зашли в переулок. Дунай взглянул на звенящий мешочек с деньгами и от волнения повысил голос.

— Это безумие, вот это бизнес! Ты действительно лучший, Ульрих!

Они заработали чуть больше сорока тысяч цилл. Это была не такая уж большая сумма, но на следующий день они планировали поднять взнос. Подняв его до пяти тысяч цилл, они заработают целое состояние.

Ульрих достал из мешочка горсть монет. В ней было всего около десяти тысяч цилл.

— Я возьму это в качестве своей доли.

Ульрих позволил Дунаю оставить себе остальную часть их заработка. В конце концов, ему нужна была помощь Дуная, чтобы приспособиться к новой жизни, в том числе найти место для ночлега.

«Хе-хе. Этот парень - мешок с деньгами. И он просто упал мне на колени» — думал Дунай, хотя не питал ложных надежд.

Он хорошо понимал, с кем работает. «Грубый путешественник, не знающий обычаев этого мира. Скорее всего, он преступник, изгнанный из родного города». Это было правдой. Ульрих ничего не знал о выживании в этом мире, и именно это заинтересовало Дуная. «Я мог бы найти этому парню хорошее применение. Только надо подойти к этому с умом».

Дунай охотно помогал Ульриху. Он старался побольше общаться с ним, рисуя подробные схемы, чтобы объяснить их план на ближайшее время.

— Эй, а можно на эти деньги купить несколько женщин? — Ульрих указал на свой рисунок, изображающий человека с грудью.

— Конечно. — Дунай энергично закивал.

Он повел Ульриха в квартал красных фонарей Анкайры.

* * *

Ульриху было всего шестнадцать, но никто не видел в нем подростка. Хотя на его лице не было ни одной морщинки, несколько шрамов и грубые и крепкие руки заставляли его выглядеть по меньшей мере на двадцать лет.

— У-уф, ты меня сейчас разорвешь, — закричала женщина от боли.

Женщины квартала красных фонарей часто говорили то, что на самом деле не думали, чтобы их клиенты были довольны. «Ты меня разрываешь», „Он слишком большой“, „Нет, пожалуйста“ и „Я сейчас кончу“ — вот основные фразы. Новенькие также учились некоторым советам и хитростям у более опытных.

— Аааах, аааа! — Это не было одним из тех фальшивых трюков, чтобы угодить мужчине, а настоящий крик боли, вырвавшийся изо рта женщины.

— Отличная работа, леди! Хаха! — сказал Ульрих хромающей проститутке, что только что «помогла» ему по его мужской части, и легонько шлепнул ее по заду.

— Животное! — Проститутка выкрикнула несколько ругательств, забирая у Ульриха монеты. Ульрих просто позволил ей взять деньги.

Он только что разменял более десяти тысяч цилл на минутное удовольствие. Проститутки в этом городе прилично зарабатывали благодаря большому количеству шахтеров. В более бедных городах женщины нередко продавали свои услуги всего за одну буханку хлеба.

— У меня кончились деньги, Дунай, — сказал Ульрих, отряхиваясь.

Дунай тоже только что закончил свое дело и натягивал штаны.

— У тебя была шумная девка, да? Я знал, что она вытянет из тебя больше денег. Сегодня она, наверное, заработала свою дневную зарплату только на тебе. Эй, хочешь пойти куда-нибудь, где еще лучше? — предложил Дунай с жуткой улыбкой.

В кошельке у них оставалось около двадцати тысяч цилл. Этого было недостаточно, чтобы продержаться до конца ночи.

«Хм... ну, если посчитать, сколько мы заработаем завтра...» Дунай достал из кармана золотую монету в сто тысяч цилл. Вдвоем они направились в заведение высшего класса, где куртизанки могли петь и танцевать. Там они ели, пили и трахались, сколько душе угодно.

От этих женщин Ульрих был на седьмом небе от счастья. Это было совсем другое празднество, чем то, которое он знал в своем племени. От красочных одеяний женщин захватывало дух, а их кожа была невероятно мягкой. Даже их дыхание источало сладкий аромат. Они зашли так далеко, что искупали его уставшее тело в теплой ванне.

Женщины напевали и соблазнительно покачивали бедрами под звуки инструментов. В глазах Ульриха они были очаровательны, как богини.

— Кому нужны эти пахнущие навозом девушки из племени? Пусть проваливаются! — прорычал Ульрих, когда вспомнил о своих вполне естественных женщинах из прежней жизни.

— Тихи, скажи им, чтобы они убирались! — Куртизанки подражали словам Ульриха, хотя и не понимали, что он имеет в виду.

Ульрих и Дунай были настолько пьяны, насколько только могли - не только от алкоголя, но и от атмосферы. Они продолжали заказывать все новые и новые напитки и выпивали их как воду - во всяком случае, утром они этого не помнили.

Когда рассвело, Дунай и Ульрих обнаружили, что их лица перепачканы алкоголем. Дунай застонал и обхватил голову руками. У него было сильное похмелье.

— Это было потрясающе, ха-ха! Одна только прошлая ночь стоила того, чтобы карабкаться через горы, — заметил Ульрих, потягиваясь. Его окружали обнаженные женщины с прошлой ночи, которые еще не проснулись.

— В следующий раз я должен взять с собой братьев, — заметил Ульрих, глядя на женщин. Он не мог держать в тайне такое райское место, как это. Он знал кучу идиотов из своего племени, которые в один миг рискнули бы жизнью, чтобы перебраться через Небесные горы, если бы им рассказали об этом рае.

— У меня голова раскалывается, Ульрих, мне кажется, что я умру! — Дунай отбежал в угол, и его вырвало.

— Пойдем, заработаем еще этих цилл. Это что-то невероятное! — восторженно сказал Ульрих, но его слова заставили Дуная вспомнить кое-что из прошлой ночи.

— О, черт, — заикаясь, пробормотал Дунай, прокручивая в памяти события той ночи. — Целый... миллион... цилл... — С губ Дуная сорвался сдавленный всхлип.

Женщины, которые уже проснулись, вышли из комнаты, расцеловав двух своих клиентов в щеки.

— Спасибо за вчерашний вечер, милый!

— Я люблю таких больших транжир, как вы двое.

— Вы были такими классными!

— Приходите еще, мистер иностранец!

Женщины небрежно накинули на себя какую-то одежду и ушли. Ульрих смотрел им вслед с довольной ухмылкой.

Тем временем руки Дуная тряслись от отчаяния.

— Я потратил миллион цилл за одну ночь!

Он практически разбрасывался деньгами, опьяненный азартом. Он платил по пятьдесят тысяч цилл за каждую бутылку дешевого разбавленного вина, засовывал золотые монеты себе между ног и заставлял женщин брать их ртом.

— Я был безумен, безумен, о черт, миллион за одну ночь с женщинами!

Дунай прыгал на месте от сильного отвращения к себе. «Вот и все. Теперь я должен вытянуть из этого парня как можно больше, черт побери». Взгляд Дуная стал свирепым.

Ульрих тем временем стоял голый и допивал остатки вина. Его грубое тело, на взгляд любого, было телом воина. С ног до головы он был покрыт шрамами, похожими на татуировки, а на спине все еще виднелись незажившие раны. Дунай сделал вывод, что Ульрих – был воином высшего класса.

— Эй, Ульрих, — окликнул его Дунай.

Ульрих наклонил голову в ответ.

— Что тебе нужно?

Эти двое по-прежнему общались на разных языках, но старались понимать друг друга как могли.

— Как ты смотришь на то, чтобы заработать огромные деньги? — спросил Дунай.

Деньги - это хорошо. Чем больше у человека их было, тем лучше он себя чувствовал.

Ульрих быстро усвоил эту простую истину.

<http://tl.rulate.ru/book/115093/4488468>